

ЭКОНОМИКА МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ
И ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ

УДК 378

СФЕРА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

С.В. ЛИСОВ, В.И. ЛИСОВ

*Российский государственный геологоразведочный университет
117997, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 23; e-mail: science@mgri-rggru.ru*

Сформулированы особенности институционального регулирования сферы недропользования, подлежащие учёту при совершенствовании законодательства о стратегическом планировании и промышленной политике. Поставлена задача обеспечения сбалансированного функционирования сфер образования, науки и производства в минерально-сырьевом комплексе. Предложены основные принципы интеграции производственных, научно-технических и образовательных организаций.

Ключевые слова: недропользование; минерально-сырьевой комплекс; промышленная политика; институциональное регулирование; сбалансированность; интеграция.

SPHERE OF SUBSURFACE USE: RELEVANCE OF INSTITUTIONAL
AND INTEGRATION CHANGES

S.V. LISOV, V.I. LISOV

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklaya street, 23; e-mail: science@mgri-rggru.ru*

The features of the institutional regulation of the subsoil use sphere which are subjected to be taken into account in case of the enhancement of the legislation on the strategic planning and industrial policy, are formulated. The task of the ensuring the balanced functioning of the education, sciences and productions in the mineral and raw complex is set. The basic principles of the integration of the production, scientific and technical and educational organizations are offered.

Keywords: subsoil use; mineral and raw complex; industrial policy; institutional regulation; balance; integration.

Как справедливо подчеркивалось на VIII съезде геологов России (26—28 октября 2016 г.), повышение конкурентоспособности геолого-разведочной отрасли является важнейшим направлением обеспечения национальной минерально-сырьевой и энергетической безопасности. Ключевыми задачами становятся проведение объективной оценки существующей минерально-сырьевой базы с использованием процедур международного горного ауди-

та; сохранение государственного финансирования в рамках единого геолого-разведочного процесса; значительное повышение доли геологического госхолдинга на отраслевом рынке.

Решение этих задач существенно осложняется в условиях сохраняющейся стагнации в отечественной экономике. По данным Росстата, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за январь-сентябрь 2016 г. по

сравнению с аналогичным периодом 2015 г. составил 99,4 %, индекс промышленного производства — 100,3 %. Валовый внутренний продукт в сентябре 2016 г. по сравнению с сентябрем 2015 г. сократился на 0,9 % [6]. На общем экономическом фоне показатели функционирования минерально-сырьевого комплекса (МСК) России выглядят несколько лучше (за 9 месяцев 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. добыча сырой нефти и природного газа возросла на 2,2 %, металлических руд — на 1,6%, каменного угля — на 6,7 % [6]). Однако этого явно недостаточно для того, чтобы деятельность компаний МСК стала устойчивым драйвером экономического роста.

Возможности существенного наращивания объемов производства минерального сырья становятся все более ограниченными по причинам уменьшения доли высокорентабельных промышленных запасов, слабости ресурсного потенциала геолого-разведочных работ (ГРР), низкой инновационной и инвестиционной активности компаний МСК. Расходы федерального бюджета на проведение ГРР в 2015 г. уменьшились на 19,8 % (до 31,8 млрд руб.), на 19 % (до 230,8 млрд руб.) сократились и внебюджетные инвестиции на поиск углеводородного сырья [7].

Сохраняется противоречивость экспертных оценок по отношению к роли государства в финансировании ГРР. Например, выдвигается тезис о ненужности прямого участия федерального центра в разведке недр, его роль должна сводиться лишь к установлению «правил игры», позволяющих недропользователям максимально эффективно вести ГРР (естественно, в своих экономических интересах)¹. Однако, на наш взгляд, такой подход резко противоречит стратегическим интересам государства в обеспечении сбалансированности ГРР по отдельным видам полезных ископаемых; кроме того, его реализация будет способствовать усилению экспансии зарубежных фирм на рынки минерального сырья и геологоразведки. Наоборот, представляется стратегически значимыми меры по усилению рыночных позиций российского геолого-разведочного холдинга, реализации комплексных проектных государственно-частных подходов в финансировании ГРР с использованием объективных оценок бюджетной и коммерческой эффективности воспроизводства минерально-сырьевой базы (ВМСБ) в разрезе отдельных направлений.

В целом неблагоприятные тенденции функционирования промышленно-инновационной сферы актуализируют проблематику поиска и реализации институциональных и организационно-экономических механизмов ускорения экономического роста на основе создания высокотехнологичных и наукоёмких производств. Упование в основном на монетарные способы выведения экономики на траекторию роста (ослабление рубля, таргетирование инфляции, сохранение жесткой денежно-кредитной политики Центробанка), как показывает отечественный опыт, не может приносить ощутимого эффекта. Многие эксперты признают необходимость «структурных» реформ, не расшифровывая, однако, что под таковыми следует понимать: то ли дальнейшую приватизацию госкомпаний, то ли трансформации судебной или образовательной системы.

По убеждению авторов, российской экономике действительно необходимы структурные реформы, прежде всего ориентированные на промышленно-диверсификационные, ресурсно-воспроизводственные, научно-технические (инновационные) и профессионально-образовательные аспекты. Так, институциональную основу для взаимоувязанного перспективного решения комплекса накопившихся структурных проблем (реиндустриализация, ВМСБ, диверсификация, инновационное развитие) могла бы представлять полноценная реализация двух законодательных актов: 1) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., № 172-ФЗ; 2) «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г., № 448-ФЗ. К сожалению, реализация требований данных законов оставляет желать лучшего: четкие процедуры выработки стратегических курсов социально-экономического развития остаются неотработанными как в отношении перспективного «видения» комплекса макроэкономических индикаторов, так и в отношении соответствующих механизмов обеспечения качественного роста²; долговременные приоритеты промышленно-инновационного развития в виде стратегически значимых направлений техники и НИОКР, дающие ясные инвестиционные ориентиры банкам и бизнесу остаются не регламентированными (как следствие, традиционная для пореформенного периода «размазанность» мер господдержки и практическая их неэффективность)³.

¹ См., например: <http://neftegaz.ru/news/view/105178>.

² Так, по оценке предпринимательского сообщества, утвержденная Правительством РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» изобилует (как обычно) лозунгами, но не решает главные проблемы (гарантии прав собственности; доступность займов; стабильность фискальной системы) [5].

³ Пример — планы экспертного совета Фонда развития промышленности (ФРП) Минпромторга России выдать кредит на 300 млн руб. дочерней компании Института стволовых клеток для производства ДНК-тестов. ФРП отличается ориентированностью на медицинскую отрасль, профинансировав за 2015—2016 гг. 12 проектов в данной сфере на сумму 4,17 млрд руб. [2]. В то же время очевидно, что задачи в области генетической диагностики вряд ли можно отнести к приоритетам национально ориентированной промышленно-инновационной политики.

Актуальной проблемой остается совершенствование макроэкономических регуляторов функционирования промышленности МСК, что имеет непосредственное значение и для сферы ГРП. Следует исходить из того, что институциональные правила проведения активной национально ориентированной промышленной политики должны разрабатываться с обязательным учётом геополитических, природно-экономических и общественно-психологических реалий конкретного социума и отдельных секторов. По вполне объективным причинам (природно-географическим, историческим, климатическим, политико-экономическим, оборонным) российская промышленная политика (включая сферу МСК) должна существенно отличаться от аналогичных по своей роли институциональных регуляторов, например, в Японии или Израиле. Дифференцированным образом следует подходить также к разработке инструментов госрегулирования в отдельных промышленных комплексах, отличающихся по характеру технологических процессов.

Что касается специфики госрегулирования сферы недропользования, то совершенствование её институционального регулирования должно учитывать следующие существенные обстоятельства:

1) сохранение ключевой роли крупного интегрированного бизнеса в МСК, ориентированного на рациональное использование природных ресурсов, находящихся в государственной собственности и тем самым, функционирующего в зоне повышенной социальной ответственности (что предполагает, в частности, непротиворечивость реализуемых корпоративных стратегий принятым государством долговременным ориентирам энергетической, экономической и оборонной безопасности);

2) проведение последовательного стратегического курса на диверсификацию добывающих производств МСК, их интеллектуализацию на основе внедрения инновационных технологий переработки сырья;

3) поддержание конкурентоспособного научно-технического потенциала в сфере фундаментальных и прикладных наук о Земле как стратегического ориентира для обеспечения процессов ВМСБ в достаточных объемах, получения адекватных оценок о закономерностях образования минерального сырья, моделирования и прогнозирования его запасов на основе получения латентной вероятностной информации о строении и особенностях недр;

4) дифференцированного подхода к макро- и мезорегулированию промышленной деятельности в горнорудном и нефтегазовом бизнесе вследствие существенных различий в параметрах используемого сырья (твёрдые или жидкие полезные ископа-

емые), его транспортировки, технологиях переработки, ценообразовании и т. д.;

5) необходимость поддержания стратегически необходимого уровня запасов (воспроизводства) минерального сырья как фактора национальной экономической и оборонной безопасности, в том числе за счёт создания соответствующих резервов, владения государством информацией о запасах, использования инструментов квотирования и лицензирования;

6) важность чёткого разделения полномочий, ответственности, ресурсных обязательств за проведение ГРП между предприятиями и организациями геологической отрасли и соответствующими подразделениями (службами) добывающих корпораций, уточнение зон государственного, государственно-частного, частного финансирования ГРП;

7) значимость экономически обоснованных долговременных решений и правовой регламентации вопросов оценки и изъятия природной ренты, как сверхдоходов от деятельности добывающих компаний за счёт использования государственного фонда недр;

8) учёт повышенных требований к обеспечению промышленной безопасности, охране труда, экологичности производственных процессов в сфере недропользования (что связано с высокими рисками аварийности при ведении подземных работ, наличием трудноутилизируемых техногенных отходов и т. д.).

Вопросы функционирования и развития геологоразведочной отрасли в целом нуждаются в системной законодательной регламентации как в части взаимодействия с государством, так с сырьевым и машиностроительным бизнесом. Например, сказанное относится к деятельности юниорных компаний, роль которых в России явно принижена в сравнении с мировыми трендами (в мире до 40 % затрат на ГРП приходится на долю юниорного бизнеса); в Канаде такими компаниями открыты 75 % месторождений твердых полезных ископаемых; в Австралии — 66 % и т. д. [7].

Особо следует подчеркнуть роль фактора отраслевой и межотраслевой интеграции в обеспечении качества, эффективности и конкурентоспособности ГРП. Экспертами отмечается разобщенность и раздробленность мощностей по производству геологоразведочного оборудования и пробороов. Множество средних и малых геологических компаний с ограниченными финансовыми, кадровыми и технологическими возможностями приводит к утрате конкурентоспособности по отношению к зарубежным лидерам⁴ сервисного бизнеса. Сохраняется высокий уровень дисбалансов в функционировании организаций образования, науки, производства (что типично не только для МСК и геолого-

⁴ rosgeo.com>ru?content?razvitie-geologorazvedki-...

разведки, но и в целом российской экономики). Интеграция образования, науки и бизнеса отнесена (Закон №448-ФЗ) к основным принципам государственной промышленной политики. Однако эта интеграция (как массовая, долговременная и устойчивая совместная деятельность бизнеса, НИИ (КБ) и учреждений профессиональной школы) будет невозможна без усилий по обеспечению сбалансированности потенциалов данных сфер на основе государственно-частного партнерства. В настоящее же время отмечается, во-первых, явная неостребованность результатов НИОКР и технологических инноваций отечественным бизнесом; во-вторых, сохраняется высокая степень его неудовлетворенности качеством подготовки выпускников вузов и колледжей. Существующие материальная база и размеры финансирования профессиональной школы в большинстве случаев не позволяют обеспечить подготовку конкурентоспособного специалиста; практика «доучивания» на производстве сохраняется.

Кадровый потенциал вузов, академических и отраслевых НИИ в силу хронически низкой заработной платы и, как следствие, массового совместительства теряет своё качество в отношении проведения конкурентоспособных НИОКР. Всё это — чёткие индикаторы явной несбалансированности потенциалов промышленного бизнеса, науки и образования, устранение которой в рамках макроуровневого стратегического планирования предполагает:

1) использование системы индикаторов сбалансированности/ несбалансированности сфер промышленности, науки и профессионального образования при организации стратегического анализа данных сфер;

2) введение понятия «критический уровень несбалансированности» (применительно к рассматриваемым сферам) как сигнала к принятию неотложных мер, в том числе в контексте стратегий развития ключевых секторов экономики;

3) использование результатов стратегического анализа (в аспекте сбалансированности/несбалансированности) для установления рациональных соотношений в бюджетной государственной поддержке развития соответствующих отраслевых сфер;

4) устранение за счёт комплекса финансово-экономических инструментов несбалансированного функционирования сфер образования, науки, производства, прежде всего в разрезе национальных промышленно-инновационных приоритетов;

5) усиление внимания к проблемам занятости и развития инфраструктуры рынка труда в направлении получения перспективных заявок бизнеса на креативные конкурентоспособные кадры и доведения соответствующей информации до образовательных учреждений (а не только текущей фиксации соотношения «вакансии/резюме»).

Как результат макроуровневого стратегического анализа и планирования, должны создаваться такие финансово-экономические и организационные условия функционирования учреждений профессиональной школы, которые позволяют последним обеспечивать подготовку компетентных кадров, способных успешно работать как в бизнесе, так и научной сфере. Механизмы прогнозирования кадровой потребности бизнеса в русле стратегических промышленно-инновационных приоритетов, а также рациональные процедуры взаимодействия заинтересованных сторон (государство, профильные институты гражданского общества, бизнес) при разработке перспективных профессиональных моделей работников еще не созданы.

Достижение достаточного уровня сбалансированности функционирования и развития сфер образования, науки, производства (стоит повторить прежде всего, в спектре долгосрочных промышленно-инновационных приоритетов) должно позволить реально задействовать механизмы интеграции совместной деятельности субъектов хозяйствования на основе стратегических альянсов различного типа. Действующая нормативная база ориентирует на использование стимулирующих технологий при создании промышленных кластеров; в то же время обходит ключевой вопрос о том, какие формы господдержки наиболее адекватны для стимулирования совместной деятельности организаций бизнеса, науки и образования.

Создание условий для сбалансированности потенциалов отдельных секторов и развертывания интеграционных процессов должно предусматриваться также в механизмах стратегического планирования на мезоуровне экономики. Так, в приказе Минпромторга России от 31 января 2013 г. № 118 «Об утверждении Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» верно говорится о том, что в современных условиях необходимы институциональные механизмы организации взаимодействия множества отдельных компаний с целью получения итогового результата, востребованного рынком. Ведомство полагает необходимым в данной связи создавать компании-интеграторы, которые должны контролировать процесс сервиса, обучения, реализации продукции, быть центрами сосредоточения юридических прав, обеспечивать обратную связь от пользователя продукции к разработчику и производителю. В то же время, на наш взгляд, усилий вновь создаваемых координирующих структур будет явно недостаточно для преодоления серьезных дисбалансов в потенциалах образовательных, научных и бизнес-структур. Жизненно необходимы действия по формированию крупных интегрированных структур с высоким научно-производственным потенциалом, способных определять отраслевую политику в приоритетных

направлениях, проводить полный цикл: исследование — разработка — производство — сбыт, организовывать (совместно с образовательными организациями и инфраструктурой рынка труда) профессиональное обучение и подбор компетентных кадров.

На уровне крупных интегрированных корпоративных структур задачи топ-менеджмента (в контексте обеспечения конкурентоспособного инновационного развития бизнеса) состоят в следующем:

последовательно способствовать налаживанию устойчивой кооперации промышленности с научно-техническими и образовательными структурами, обладающими комплементарными активами и потенциалом конкурентоспособности;

использовать разнообразные механизмы инкорпорирования (стратегические альянсы, взаимодействие в капитале) научно-технических и образовательных организаций при условии достижения сбалансированности конкурентных параметров соответствующих участников;

реализовывать проектные механизмы совместной деятельности производственных, научно-технических и образовательных организаций в составе бизнес-структур;

предусматривать разнообразные методы материального и нематериального стимулирования интеграции производства, науки и образования, основанные на учёте вклада каждого участника комплексных проектов в их конечные (инновационные) результаты.

При совершенствовании интеграционных процессов организаций образования, науки, производства (ОНП) в сфере недропользования следует, на наш взгляд, исходить из следующих методических положений.

1. В макроуровневом стратегическом планировании сфер МСК (и геологической отрасли в том числе) важной целевой задачей следует считать достижение и поддержание приемлемого уровня сбалансированности конкурентных параметров ресурсного потенциала сфер ОНП прежде всего в приоритетных направлениях ВМСБ и инновационного развития. Данная сбалансированность, достигаемая на основе соответствующей «настройки» институциональных и финансово-экономических регуляторов, представляет собой ключевой внешнесредовой фактор устойчивого интеграционного взаимодействия сфер ОНП [1]. Кроме того, следует последовательно реализовывать инновационный тип государственной промышленной политики, ориентированной на глубокую, устойчивую и взаимовыгодную интеграцию производства, науки и образования.

2. На микроуровне (субъекты ОНП) необходимы усилия по реализации взаимоувязанных стратегических подходов к осуществлению совместной деятельности на базе сближения организационных культур, разработки долгосрочных проектов и про-

грамм сотрудничества, общих механизмов координации, стимулирования и контроля. Именно проектный подход может обеспечить общую нацеленность заинтересованных структур на конечный коммерческий инновационный результат интеграционного взаимодействия (что далеко не всегда достигается на основе разработки традиционных планов тех или иных мероприятий). Кроме того, выявить компетентных лидеров интеграционного взаимодействия, сформировать дееспособные команды исполнителей работ из специалистов различного профиля, сопоставить затраты и результаты (ожидаемые, фактические) совместных действий.

3. Организация совместной деятельности субъектов ОНП должна учитывать экономические интересы всех групп внешних и внутренних стейкхолдеров (заинтересованных лиц) как в процессе проектирования, так и функционирования интеграционных образований. Отметим, что ориентация корпоративного управления отдельно взятой компании на учет интересов внешних и внутренних заинтересованных лиц декларируется многими исследователями [4]. Однако применительно к интеграции субъектов, принадлежащих секторам экономики с различными формами собственности, и институциональными правилами функционирования (в нашем случае, триаде ОНП), реализация стейкхолдерского подхода может быть затруднена и требует особого внимания. Требуется, во-первых, чёткое определение совокупности внешних и внутренних «заинтересованных лиц» для каждой из интегрируемых организаций, а также их интересов и возможностей влиять на деятельность каждого субъекта. Во-вторых, необходимо достижение положительного консенсуса основной части (лучше — всех) стратегических стейкхолдеров относительно выгоды предстоящей организационной трансформации. Возможны два варианта достижения указанного консенсуса: 1) последовательное согласование оргпроекта интеграции с каждой группой заинтересованных лиц (акционерами, госрегуляторами, представителями трудовых коллективов, советами директоров и т. п.), при этом оценивается его полезность и непротиворечивость интересам данных лиц; 2) разработка проекта программы совместной деятельности будущей интеграционной структуры и её экспертиза социально-экономической эффективности, наличия комплекса положительных эффектов для всех групп стратегических стейкхолдеров.

В принципе у каждой из потенциально готовых к интеграционному взаимодействию субъектов триады онп есть стратегически значимые заинтересованные лица, способные: а) наложить право «вето» на принятие соответствующего решения, т. е. оперативно «снять с повестки дня» интеграционную проблему; б) реализовать оппортунистическую мо-

дель поведения уже в процессе совместной деятельности (если последняя не отвечает интересам конкретных социально-профессиональных групп). Следовательно, долговременный успех создания (и последующего функционирования) интеграцион-

ного образования в рамках ОНП предполагает согласованность (сбалансированность, общность в той или иной степени) интересов каждой группы стратегических стейкхолдеров применительно к каждому участнику интеграционного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винслав Ю.Б. Институциональное регулирование сбалансированности рыночных сфер производства, труда, науки и образования // РИСК. 2015. № 4. С. 231–249.
2. Демидова А. ДНК от Минпромторга // Газета «Ведомости» от 7 июня 2016 г., № 101 (4090).
3. Карпузов А.Ф., Тарасов А.Ф. Стратегические векторы развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации на современном этапе (выбор пути) (elibrary.ru> item.asp?id=24852427) — дата обращения 30.10.2016 г.
4. Лисов В.И., Кушель Е.С. О стекхолдерской концепции стратегии вуза и механизмах ее реализации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. № 3. С. 53–76.
5. Прокопенко А., Мереминская Е. Поддержка лозунгом // «Ведомости» от 10 июня 2016 г., № 104 (4093).
6. Социально-экономическое положение России. Январь-сентябрь 2016 год. М.: Росстат, 2016. С. 22–23, С. 143–144.
7. Старинская Г. Юниоры разбудят недра // «Ведомости» от 1 ноября 2016 г., № 205 (4194).

УДК 338

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ЧТО ДЕЛАТЬ С СОБСТВЕННОСТЬЮ, УЧИТЫВАЯ МИРОВОЙ ОПЫТ И ИМПЕРАТИВЫ ГЕОПОЛИТИКИ

В.В. БУКРЕЕВ¹, А.Н. ЛУНЬКИН², Э.Н. РУДЫК²

*¹Российский государственный геологоразведочный университет
117997, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23; e-mail: viven@mail.ru, msk_2008@mail.ru*

*²Государственный университет «Дубна»
141980, Россия, Московская область, г. Дубна, ул. Университетская, 19; e-mail: emileroudyk@list.ru*

Аргументируется необходимость изменения координат реформирования собственности в природно-ресурсной сфере в направлении социализации собственности. Дано авторское определение этой категории — повышение степени удовлетворения потребностей социума, как на предприятии - рядовых работников, менеджеров, владельцев имущества, так и вне его — потребителей товаров и услуг, населения территорий местонахождения предприятия и страны в целом, а также вовлечение в этот процесс всех заинтересованных лиц. Выявлены барьеры на пути социализации, а также предложены технологии их преодоления с учётом мирового опыта и современных геополитических реалий.

Ключевые слова: собственность; индустриализация; недропользование; коммерциализация; приватизация; национализация; социализация.

NATURAL RESOURCES COMPLEX OF RUSSIA: WHAT TO DO WITH THE PROPERTY, CONSIDERING THE INTERNATIONAL EXPERIENCE AND THE IMPERATIVES OF GEOPOLITICS

V.V. BOUKREEV¹, A.N. LUNKIN¹, E.N. RUDYK²

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklaya street, 23; e-mail: viven@mail.ru; msk_2008@mail.ru*

*State University “Dubna”
141980, Russia, Moscow region, Dubna, Universitetskaya street, 19; e-mail: emileroudyk@list.ru*